

КУЛЬТЫ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Е. В. Агеев

*Белорусский государственный
университет*

Одним из явлений современности является широкое распространение как во всем мире, так и в СНГ так называемых культов «Нового времени» (КНВ), синонимичными понятиями которых являются «New Age» (Нью эйдж), «секта», «неокульт», «неомистицизм».

Движение НЭ на современном этапе — это одновременно и массовое сознание, и множество так называемых «учителей», и разнородные организации с численностью от несколько человек до нескольких тысяч, проповедующие исключительно себе «новые знания».

Необходимо также отметить, что в понятие КНВ часто подводится более широкий спектр явлений, не имеющих явно религиозного оттенка. Весьма распространенным в аутентичных источниках КНВ является понятие «новое мышление», подразумевающее как определенную форму ментальности («Новая эпоха»), так и «новую методологию» якобы «научных исследований». В понятие КНВ сектоведы часто включают такие явления, как «психокульт», «психологические группы» и «многоуровневый маркетинг».

Многие исследователи, объединяя этот широкий круг новых социальных явлений, определяют его одним понятием — манипулирование сознанием [1]. Причем в современном мире имеет место манипулирование большими массами людей.

В Постановлении о сектах в Европе Европейского парламента, принятого в 1996 г., отмечено, что деятельность сект превратилась в постоянно расширяющийся феномен, который в различных формах можно наблюдать по всему миру. При этом указывается, что во многих этих организациях постоянно нарушаются права человека и совершаются преступные деяния, как-то: жестокое обращение с людьми, сексуальные домогательства, незаконное лишение свободы, торговля людьми, подстрекательство к насилию, распространение расистских воззрений, уклонение от уплаты налогов, незаконное перемещение капиталов, торговля оружием и наркотиками, нарушение трудового законодательства, незаконная врачебная деятельность [2].

Феномен КНВ наблюдается во всем мире. Во многих странах уже предпринимаются определенные усилия, чтобы его контролировать. Однако правовое регулирование этого вопроса обычно упирается в явление «добровольности» участия в культах и отказа от претензий к ним, что дает основание их защитникам КНВ опираться на принцип свободы совести.

При этом необходимо учитывать, что к настоящему времени, если сравнивать его, например, с периодом 90-х гг., уже изменились формы функционирования этих культов.

Во-первых, деятельность многих из них стала невидной. Многие организации при наличии многоступенчатости посвящения декларируют деятельность, осуществляемую только на ее первых уровнях, где она выглядит достаточно невинной. Такой вполне благопристойной деятельностью прикрывались, как оказалось, даже некоторые террористические исламистские организации на Кавказе [3]. В тех республиках, где произошло усиление законодательства в области религиозной деятельности, например в Беларуси, многие организации КНВ, чтобы «не светиться», находят новые формы регистрации своей деятельности или более сложные формы своей организационной структуры.

Во-вторых, весьма распространенными являются организации с нефиксированным членством. При такой форме функционирования организации, как таковой, формально не существует. Фактически в регион приезжает некий «специалист» и проводит там нечто вроде семинаров, лекций, тренингов, через которые пропагандирует «новое знание». Хотя культовая организация при этом не создается, однако в этом регионе происходит нарастание числа последователей как «специалистов», так и КНВ в целом.

В-третьих, нарастает число случаев, когда пропагандой вероучений среди доверенных им лиц КНВ занимаются учителя, психологи, врачи, бизнесмены [4].

В-четвертых, в КНВ используются все спектры известных приемов психологического влияния и манипулирования, что создает эффект «свободы выбора» у неосознанных жертв.

Еще одним из препятствий серьезному подходу к деятельности КНВ является отнесение их деятельности к невинным чудачествам, достойных внимания лишь психиатров. Однако Л. Н. Митрохин, анализируя деятельность КНВ в США в 70-е гг., отмечает, что только по прошествии некоторого времени американское общество пришло к обескураживающему выводу о наличии в США десятков тысяч более тысячи этих организаций, объединяющих в своих рядах 3—4 миллиона человек [5]. Широкий размах деятельности «Белого братства» в СССР, секты «Фалу-нь-гуи» в Китае вынудил власти этих стран предпринять шаги для прекращения их функционирования.

В Постановлении о сектах Европейский парламент призывает «попытайтесь сделать так, чтобы суды и полиция действительно использовали существующие на национальном уровне правовые акты и инструменты, а также активно и более тесно сотрудничали друг с другом, особенно в рамках Интерпола, для того чтобы противостоять нарушениям основных прав, ответственность за которые несут секты» [6].

В своем документе «Незаконная деятельность сект» Комитет по юридическим делам и правам человека при Совете Европы отметил, что свобода совести и религии гарантирована статьей 9 Европейского Соглашения по правам человека. Тем не менее деятельность групп религиозной, эзотерической или спиритической природы должна соответствовать принципам демократических обществ [7].

В связи с этим выявление особенностей деятельности каждой отдельной организации КНВ требует участия в нем хорошо подготовленных специалистов в области психологии, социологии, сектоведения, права. В ином случае деструктивность КНВ, в связи с ее завуалированностью, в большинстве случаев не подпадает под действие правовых актов.

Наша позиция основана на том, чтобы успешно противостоять влиянию КНВ, необходимо знать их истоки и те особенности, которые выделяют их как специфический вид общественного сознания и форму манипулирования сознанием.

Литература

1. Хассен, С. Освобождение от психологического насилия: деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи / С. Хассен. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002; Волков, Е. Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) / Е. Н. Волков // Журн. практ. психолога. 1996. № 5. С. 86—95.

2. Секты против церкви (процесс Дворкина). М. : Изд-во Московской Патриархии, 2000. С. 492.
3. *Вершинин, Л.* Стратегия джихада / Л. Вершинин // <http://www.isralife.com/content/view> ; *Шарафутдинова, Э. Ф.* Мусульманская молодежь Чечни и неправительственные религиозно-политические организации (НПО) / Э. Ф. Шарафутдинова // <http://www.religare.ru/article26762.htm>.
4. *Мерзлякова, Е.* Создание претензий к преотвращению культового влияния в национальной системе образования // *Культы, обучение и воспитание : материалы конф. Европейской Федерации Центров исследования и информации о сектантстве* / Е. Мерзлякова. Вена : FICRIS, 2005. С. 17—27.
5. *Митрохин, Л. Н.* Религии «Нового века» / Л. Н. Митрохин. М. : Советская Россия, 1985.
6. Секты против церкви (процесс Дворкина). М. : Изд-во Московской Патриархии, 2000. С. 492.
7. Illegal activities of sects // Report Committee on Legal Affairs and Human Rights. Council of Europe. Doc. 8273. 13 April 1999.